

Почему Генеральское фу, которое всегда оставалось в стороне от мирских дел и спокойно сохраняло нейтралитет, действовал так нехарактерно? Исчезновение нескольких сотен элитных солдат прошлой ночью явно имело их подпись. Когда методы генеральского фу стали такими безжалостными?

А что насчёт Гуань Лян Ханя? Почему Гуань Лян Хань принял участие в этом деле?

Ли Ань быстро установил связи между всеми этими, генералом фу Гуань Лян Хань... внезапно в его голове появилось имя – Цзян Синь Чжи.

Генеральский фу был семьёй биологической матери Цзян Синь Чжи, а Цзян Синь Чжи был заместителем генерала Гуань Лян Ханя.

Перед ним появилась нежная улыбка молодой дамы, очаровательной молодой дамы с холодными глазами и двусмысленным выражением лица.

Он внезапно вспомнил, что Ли Дун упомянул ему накануне.

– Твой старший брат хочет жениться на этой шлюхе, Цзян Жуань, и семья Цзян уже приняла меры, чтобы отправить брачное соглашение.

В то время он был озабочен проверкой территории вокруг водохранилища, чтобы убедиться, что всё в порядке, и не хотел спорить с Ли Дуном.

Однако теперь, когда Ли Ань подумал об этом, эти слова были подобны молнии, появившейся из ниоткуда и свирепо поразившей его сердце.

Если Ли Ян хотел жениться на Цзян Жуань, это могло быть только для того, чтобы мучить её, потому что Цзян Жуань кастрировала его.

Но прежде чем брачное соглашение могло быть отправлено, фу Великого Советника был захвачен и обыскан.

На ум пришла ужасная догадка – что генеральский фу изменил свой обычный непринуждённый стиль на безжалостный и агрессивный, что в этом участвовали солдаты семьи Гуань – могло ли всё это быть из-за Цзян Жуань?

Пока он ждал возможности заманить свою жертву в ловушку, жертва вместо этого нацелилась на его задний двор.

Угрожая востоку ударить на западе (1) – это была отличная диверсия!

Ли Ань стоял на месте, чувствуя тяжесть депрессии в своём сердце. Он резко выпрямил шею и сплюнул глоток свежей крови.

- Молодой мастер Ли! - в шоке сказал имперский страж.

Сюань Ли тоже в шоке уставился на него. Ли Ань был тонким и глубоким человеком, очень умным и сдержанным; когда он когда-нибудь был так ошеломлён и настолько выходил из себя? Восьмой принц нахмурился и сказал:

- Почему бы тебе сначала...

- Ваше Высочество, мне нужно кое-что сделать, - без предупреждения Ли Ань сложил ладони в знак приветствия и сказал: - Ли Ань уйдёт первым, - сказав так, он выпрыгнул из окна и исчез.

- Ваше Высочество, мы должны преследовать его? - спросил имперский страж.

Сюань Ли махнул рукой.

- Нет нужды, он умный человек, и он ничего не сделает без причины, - он потёр лоб; эта внезапная ситуация оставила его невыносимо истощённым. Это было действительно трудно понять. Как могло всё сложиться так хорошо, словно было кем-то гарантировано? Нынешние обстоятельства фу Великого Советника действительно поставили его в трудное положение, когда восьмой принц не мог ни отступить, ни продвинуться вперёд.

Ему пришлось бы пожертвовать ладьёй, чтобы защитить короля, но эта ладья была его важнейшим козырем. Как он мог так поступить?

- Почему этого монаха ещё не привели? - спросил Сюань Ли довольно нервно. Было ясно, что повреждение водохранилища было вызвано человеком, но усиление ливней не могло быть организовано людьми. Возможно ли, что у монаха действительно был какой-то дар? Если бы это было правдой, если бы он мог использовать его и вырвать из рук Пятого принца, это компенсировало бы убытки, которые Восьмой принц понёс ранее.

Как только он спросил об этом, в комнату вбежал имперский страж и в панике сказал:

- Ваше Высочество, это нехорошо, кто-то схватил этого монаха!

* * *

В Гуань фу.

Гуань Лян Хань расхаживал взад и вперёд, глядя на Сяо Шао, который выглядел задумчивым. Он не сумел сдержать рвущихся из груди слов:

– Моё, блядь, терпение иссякло, почему ты не позволишь мне спросить Цзян Синь Чжи о событиях прошлой ночи? Как он посмел украсть мою печать? И почему ты вчера ночью внезапно развернул свои войска? Ты не боишься, что негодяй Сюань Ли узнает твоих охранников, например, Цзинь И?

– Он ничего не скажет, – Сяо Шао сел перед столом и сказал: – Совершенно очевидно, что кто-то хочет иметь дело с семьёй Ли.

– Фу Великого Советника? – Гуань Лян Хань расхохотался, прежде чем сказать: – Люди из фу Великого Советника схвачены и арестованы, я безмерно рад! Ли Дун, этот старый хам, я всегда знал, что с ним что-то не так. Столько лет он скакал в шкуре Великого Советника, и на этот раз он упал ниц! Что ты только что сказал? Кто-то хочет иметь дело с семьёй Ли? Кто? Цзян Синь Чжи?

– Цзян Синь Чжи вообще ничего не знает. Нет смысла спрашивать его, – равнодушно сказал Сяо Шао.

– Ты ничего не скажешь об этом? Если ты ничего не скажешь об этом, ты меня убьёшь! – Гуань Лян Хань сказал: – Как семья Чжао замешана в этом? Кроме того, какими способностями на самом деле обладает этот никчёмный монах? Он просто должен сказать несколько слов о том, что ливень усиливается, водохранилище обрушивается, а вы все просто поднимаетесь и перемещаете всех людей на вершину горы? Этот ублюдок слишком богоподобен!

– Внимательно наблюдай за Хуэй Цзюэ и попроси нескольких человек защитить его, – Сяо Шу сказал, как напоминание: – Сюань Ли обязательно будет спрашивать повсюду о его местонахождении и может даже организовать убийство, чтобы предотвратить раскрытие его секретов.

– Понял, – Гуань Лян Хань потёр руки и сказал: – Кто бы ни был врагом Сюань Ли, он мой друг. Этот монах такой интересный; одним движением он свёл на нет все заслуги Сюань Ли, полученные благодаря его вкладу в борьбу с наводнениями. Даже если бы его действия всего лишь как следует рассердили Сюань Ли, я бы всё равно хорошо его защитил.

Сяо Шао кивнул и сказал:

– Большое спасибо.

– Нет необходимости быть таким вежливым, – Гуань Лян Хань посмотрел на Сяо Шао и вздохнул. – Хотя я понятия не имею, что ты тайно делаешь, третий брат, я всё же хочу дать тебе несколько советов. Не ввязывайтесь в пустяковые дела императорского двора, иначе тебе будет трудно избежать болота, которое затянет с головой.

Они были братьями в секте много лет, поэтому он, естественно, понимал темперамент Сяо Шао. Он был мастером утаивания информации. Если он не хотел ничего говорить, даже нож у шеи не убедил бы парня выдать свои секреты. Накануне вечером Сяо Шао неожиданно и срочно попросил его прийти в фу Цзинь Ин Вана, где более сотни охранников под руководством Цзинь И были одеты, чтобы выглядеть как солдаты семьи Гуань, и приступили к тщательному убийству имперских стражей, которых Сюай Ли разместил у водохранилища для его охраны. Охранники Цзинь И всегда были обучены выполнять секретные миссии, поэтому от резни не было абсолютно никаких следов. Хотя он понятия не имел, каковы были намерения Сяо Шао, Гуань Лян Хань не стал исследовать дальше.

- Я только хочу кое-что подтвердить, - холодно сказал Сяо Шао, опустив глаза.

* * *

Сильный дождь, и рухнуло не только водохранилище, но и стабильный императорский двор, который династия Великая Цзинь построила за последние несколько десятилетий. В столице царил хаос, и все чувствовали себя неуверенно, особенно люди, связанные с фу Великого Советника. Если они не прятались за закрытыми дверями, то собирали все свои вещи и готовились бежать в одночасье.

Фу Великого Советника был лишён всей своей славы и превратился в груду грязи. Тот, кто был испорчен этим, постигнет несчастье.

В Цзян фу Цзян Цюань сердито сказал Ся Янь:

- Принеси мне брачное соглашение Жуань Нян!

Хотя Ся Янь крайне не хотела этого, она могла только изобразить небольшую сладкую улыбку на своём лице и послушно вложить брачное соглашение, которое они приготовили для отправки в фу Великого Советника, в руку Цзян Цюаня. Улыбаясь, она сказала:

- Жуань Нян, этому ребёнку, так повезло, что всё это случилось вовремя! Если бы это было днём позже, её выдали бы замуж за семью Ли, и она была бы признана виновной по семейной связи, - однако в душе она затаила глубокую ненависть. Почему ей так повезло? Разница всего в один день, всего в один день! Если бы не этот день, Цзян Жуань была бы заключена в тюрьму, как и остальные люди в фу Великого Советника! Почему ей так повезло, что девка снова избежала этого бедствия!

Цзян Цюань взяла брачное соглашение у Ся Янь и тихо упрекнула её:

- Мнения женщин невероятно глупы! - он ещё раз взглянул на брачное соглашение в руке и вздохнул с облегчением. - Слава богу, время оказалось на нашей стороне.

Судя по всему, Император намеревался навести порядок в фу Великого Советника. В это время самым важным было защитить себя. Если бы Цзян Жуань действительно вышла замуж в семью Ли, это было бы не только её несчастье – вся семья Цзян также должна была бы сопровождать её в страданиях.

1. Sheng dong ji xi (胜东计喜) – это означает ловко обмануть противника.

<http://tl.rulate.ru/book/11876/1542933>